

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Д.М. Демичев, д-р юрид. наук, профессор
БГЭУ (Минск)

К РАЗВИТИЮ КОНЦЕПЦИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ДРЕВНЕРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

На этапе расселения единого конгломерата славянских народов (первая половина II тыс. до н.э.) еще не существовало самостоятельных общностей — славянской, германской и балтийской. Прародина славян размещалась на территории современной Центральной и Восточной Европы, где славяне под названием «венедов»¹ и «словен»² были известны еще в готские³ и гуннские времена⁴. В начале V в. расселение славян, которое осуществлялось преимущественно по речным системам, фактически было завершено: в южной части центрально-восточного региона Европы осели балканские славяне; на западе — чехи, моравы, поляки; на востоке — русичи.

По свидетельству историков, восточная ветвь славян первоначально разместились в бассейне Днепра вероятно в V—VII вв. н.э., а затем стала переселяться к озеру Ильмень и верховьям Оки. Поляне⁵ и древляне⁶ обосновались на правом берегу Днепра. На его левых притоках разместились северяне⁷, радимичи⁸ и вятичи⁹. В верховьях Волги и Западной Двины расселялись кривичи.

¹ *Венеды* (венеты, венды) — древнейшее наименование славянских племен (по-видимому, их западной ветви), упоминается античными авторами с I в. н.э.

² *Словене* — ильменские славяне; союз восточно-славянских племен в VI—X вв. в верховьях Западной Двины.

³ *Готские времена* — совпадают по времени с III в. до н.э. — IV в. н.э.

⁴ *Гуннские времена* — период со II по IV вв., когда из тюркоязычных племен Приуралья сложился кочевой народ — гунны, положивший начало массовому передвижению на Запад (с 70-х гг. IV в.), которое дало толчок великому переселению народов.

⁵ *Поляне* — объединение восточно-славянских племен в VI—IX вв. по берегам Днепра и низовьям его притоков — от устья Припяти до Роси. Именно поляне играли главную роль в создании раннегосударственного объединения славян Среднего Поднепровья Русской земли (первая половина IX в.) — ядра Древнерусского государства.

⁶ *Древляне* — союз восточно-славянских племен в VI—X вв. к северу от реки Припять, между рекой Случь и Тетерев.

⁷ *Северяне* — союз восточно-славянских племен в VIII—X вв. в бассейнах рек Десна, Сейм и Сула. Примерно в 884 г. вошли в состав Древнерусского государства.

⁸ *Радимичи* — союз восточно-славянских племен в верховьях Днепра и Десны. С 885 г. вошли в состав Древнерусского государства. В XII в. заняли большую часть Черниговской, а затем и северную часть Смоленской земель.

⁹ *Вятичи* — союз восточно-славянских племен в верхнем и среднем течении реки Оки. С середины X в. — в Киевской Руси.

В тот период бассейны Немана, Западной Двины, а также часть прибалтийской территории занимали литовские племена: литва, жмудь, пруссы и ятвяги. Двигаясь на север от реки Припять вдоль Днепра, Двины, Березины и Немана, славяне, заполняя всю территорию современной Беларуси, оттесняли и ассимилировали балтские племена. В целом же дреговичи¹⁰, кривичи¹¹ и радимичи сыграли главную роль в образовании древнейших государственных структур на территории современной Беларуси, а союзы этих племен стали предшественниками первых государственных образований и представляли собой своеобразные протонародности с зародышами классовой и государственной систем. Под своими именами-названиями они упоминаются в письменных источниках до середины XII в. [1, с. 125—146].

Рассялаясь вдоль речных систем, славяне овладели истоками крупных рек и важнейшими путями сообщения. Через Днепр славяне выходили из Финского залива к Черному морю — к грекам, в Византию. Второй важный путь славян проходил по Волге к Каспийскому морю.

Таким образом, размещение славянских племен на обширной территории, развитые пути сообщения, удобство речных систем способствовали развитию разносторонних связей между многочисленными славянскими племенами, их постепенному сближению и зарождению основ государственности.

Все славянские племена — поляне, древляне, северяне, кривичи и др. — имели свою территорию. Как свидетельствует летопись, часть славян «...пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие-древлянами, потому что сели в лесах, а еще другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами... Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, прозвались своим именем — славянами, и построили город, и назвали его Новгородом» [2, с. 25—27].

Территория, занятая племенем, называлась «землею». В свою очередь земли, в частности на Руси, делились на волости, которые назывались именами городов — политических центров волостей.

Кроме того, каждое племя имело свои органы управления, свою власть народного собрания (вече), своего князя, свою систему права, собственную систему обычаев и по своему усмотрению строило отношения с соседними племенами. Иными словами, практически каждое славянское племя представляло собой некое политическое сообщество как прообраз государства-княжения.

Главный город земли, в котором размещалась резиденция князя, назывался старейшим городом, или великим. Ему повиновались младшие

¹⁰*Дреговичи* — (ст.-славян. дрьговичи; белорус. дрыгавічы) — восточно-славянский племенной союз, обитавший в IX—XII вв. в районе Гомельской, Брестской, Гродненской и Минской областей современной Беларуси.

¹¹*Кривичи* — союз восточно-славянских племен в VI—X вв. на побережье озера Ильмень, бассейнах рек Волхов, Ловать, Мста и в верховьях реки Молога. В первой половине IX в. образовали с частью кривичей и чуди раннегосударственное объединение, названное в некоторых источниках «Славия». Территория, занимаемая Ильменскими славянами, стала ядром Новгородской земли.

города. Для управления делами своего города вече избирало своих людей — старейшин. Городским ополчением, носившим название тысячи и создаваемом для защиты города, руководил тысяцкий. Ему подчинялись сотские и десятские. В ряде случаев тысяцких назначали князья.

Основные вопросы правления в славянских племенах решались преимущественно народными собраниями — вече (*вещать* — совещание). Вече функционировало во всех городах. Однако значение органа верховной (государственной) власти имело только вече старейшего города племенной земли. У данного вече была сконцентрирована законодательная, исполнительная и судебная власть.

В дворянско-монархической историографии XVIII—XIX вв. и историографии советского и постсоветского периодов неоднократно разворачивалась полемика относительно истоков славянской государственности, а также версий происхождения Русского государства.

Вопрос о генезисе как российской, так и белорусской государственности является одним из самых проблемных в историко-правовой науке. Совершенно не случайно монах Киево-Печерского монастыря Нестор, прозванный по образному выражению Н.М. Карамзина «отцом Российской Истории», «первым Летописцем нашего отечества» [3], в своей знаменитой летописи — одном из самых ранних из дошедших до нас русских письменных памятников XII в., больше известном под названием «Повесть временных лет», — задает вопрос: «Откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача перве княжити, и откуда Руская земля стала есть?» [2, с. 22].

Считается, что именно 862 г. н.э. стал годом, когда словене и кривичи «...изгнали варяг за море и не дали им дани» и «начали сами собой владеть...» [4]. Как писал Нестор, после изгнания варягов «... и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом» [2, с. 37]. Новгородская первая летопись этот период освещает так: «Въсташа сами на ся воевать, и бысть межи ими рать велика и усобица, и въсташа град на град, и не беше в нихъ правды» [5].

После этого наши предки подумали и решили: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву» [2, с. 37]. Летописец так оценил ситуацию: «Земля наша велика и обильна, а наряда (порядка) в ней нет. Да поидете княжить и володети нами» [6, с. 31].

«И избрались трое братьев со своими родами, — писал Нестор, — и взяли с собой всю русь, и пришли и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля» [2, с. 37].

Приглашенные для работы в Российской Академии наук в XVIII в. Анной Иоанновной немецкие ученые Шлегер, Байер и Миллер отмечали, что до пришествия варяжских князей Рюрика, Синеуса и Тривора «славяне не знали никаких искусств, а жили подобно зверям и птицам, наполнявшим их леса» [7, с. 85]. Видный российский историк Н.М. Карамзин уточнял: «Древляне имели обычаи дикие, подобно зверям, с какими они жили среди лесов темных, питаясь всякой нечистотою» [8,

с. 38]. По его мнению, всем искусствам, в том числе искусству государственного управления, наших предков научили варяги-скандинавы.

Однако в XVIII в. виднейшие российские историки В.Н. Татищев, М.М. Щербатов, а также М.В. Ломоносов полностью доказали несостоятельность нормандской теории возникновения славянской государственности. Тем не менее в XIX в. эта теория возобладала: в учебниках по истории и юриспруденции она получила статус аксиомы [9, с. 16].

В целом же норманистическая концепция славянской государственности, против которой выступили видные ученые еще в XVIII в., строилась с учетом двух варягов — Рюрика и Олега. Первый, согласно данной концепции, возглавлял несколько славяно-финских племен (по их просьбе) и навел у них порядок. Другой же овладел южной Русью, отказался платить дань хазарам и возглавил поход на Византию.

Однако по мнению профессора С.А. Чибирьева, данная концепция славянской государственности — не что иное как слишком простенькая история создания Русского государства. Данную концепцию нельзя назвать даже гипотезой, поскольку в ней отсутствуют анализ источников и обзор достоверных исторических фактов. До сих пор не найден ни один источник, свидетельствующий о причастности варягов к созданию государства. Варягов, по его мнению, на Руси использовали прежде всего как наемную военную силу. Первые русские государства, а затем и Киевское, возникли в результате внутреннего общественно-экономического развития восточных славян, а не под воздействием внешних обстоятельств. До так называемого «привзвания варяг» руссы уже образовали несколько государств с центрами в Новгороде, Киеве, Смоленске и Чернигове [10, с. 16—17].

С С.А. Чибирьевым солидарен один из самых влиятельных деятелей современной историографии академик Б.А. Рыбаков, который отмечал, что если варягов признать создателями русской государственности для «живущих звериным образом славян», то будет трудно объяснить то обстоятельство, что государственным языком у них был не шведский, а русский [10, с. 17].

Современными историками и археологами доказано, что в IX в. в Восточной Европе образовалось огромное и исторически важное для всех восточных славян территориально-политическое объединение — Древнерусское государство (Киевская Русь), описанное персами, арабами, византийцами и воспетое в летописях. История Киевской Руси охватывает период примерно с 800 г. до 1132 г. (т.е. задолго до прихода Рюриков), когда «раздралась вся Русская земля». Ученые Института археологии НАН Украины доказали, что «уже в IX—X вв. древние межплеменные восточнославянские союзы — поляне, древляне, северяне, кривичи, волыняне, дреговичи, уличи, дулебы, словене и другие образовали великое этническое сообщество — народность, которая получила название «рода Русского», «Руси» [11, с. 241].

В свою очередь ученые Института истории НАН Беларуси считают, что «в период развития феодализма происходил процесс формирования и развития единой древнерусской народности на всей территории Вос-

точной Европы. Земли и население современной территории Беларуси также были втянуты в этот процесс и являлись составной частью этого этнического сообщества» [12, с. 13].

Первые исторические сведения о Полоцкой земле летописи относят к 862 г. К этому периоду завершился первый этап становления государства. Выгодное географическое расположение на пути «из варяг в греки» способствовало тому, что Полоцк стал крупным торговым и культурным центром и по праву занимал лидирующее место среди городов-сверстников — Великого Новгорода, Ростова, Смоленска. Княжил на Полоцкой земле князь Рогволод, при котором были определены границы земли, сформировалась политическая система. При этом следует отметить, что период создания основ государственности на Полоцкой земле совпал с аналогичными процессами у чехов, моравов, хорватов, славенцев, поляков, а также с созданием первых централизованных государств в Дании, Швеции и Норвегии. Города Полоцкой земли были не только центрами пребывания княжеской администрации (региональными столицами), но и выполняли сакральные, оборонительные, торговые и ремесленные функции. Уже к XII—XIII вв. монахам-летописцам было известно о существовании на территории современной Беларуси 36 городов.

Центральное место в торговых отношениях Полоцкого княжества с Европой, Византией, странами арабского Востока, Персией отводилось знаменитому пути «из варяг в греки». Одно из крупнейших ответвлений этого пути проходило по Двине через Полоцк. В XII в., несмотря на фактическую раздробленность Полоцкой земли, ее по-прежнему нередко рассматривали как целостное государство. Здесь активно функционировало вече — общее собрание горожан, которое было высшей судебной инстанцией, развилось многоукладное хозяйство. Родоплеменное производство и рабовладение уступали место феодальным отношениям. Дань была заменена феодальной рентой, появились вотчины и волости, разрушился патриархальный уклад [13, с. 10—11].

С разрешения полоцкого князя Владимира в 1201 г. в устье Двины немецкие рыцари-крестоносцы и миссионеры основали Ригу. Сопrotивляясь внешней агрессии, Полоцк вынужден был пойти на союз с Новгородом и Литвой. В конце 50-х — начале 60-х гг. XIII в. на полоцком княжении появляется первый литовский князь Товтивил. Фактически начался новый период существования Полоцких земель — в составе Великого княжества Литовского (ВКЛ) [1, с. 224—229].

Туровская земля как самостоятельное государственное образование со всеми соответствующими институтами, образовавшееся в пределах расселения дреговичей в бассейне реки Припять, впервые упоминается в 980 г. Ее роль была весьма существенной: княжество рассматривалось как своеобразный трамплин для утверждения в Киеве. Оно принадлежало только старшей ветви династического древа. В середине XII в. шла активная борьба за владение Киевом, вместе с которым из рук в руки переходил и Туров. В конце XIII — начале XIV в. Туровская земля была присоединена к ВКЛ [1, с. 190—195].

В пределах современной Гродненской области государственные образования появились в районе Новогрудка и Гродно. Во второй половине XII в. самостоятельными административными единицами становятся земли-княжества: Волковысское, Городенское, Новогрудское, Свислочское, Слонимское. Новогрудские и гродненские князья выступали в качестве союзников Полоцка, Киева, а также галицко-волинских князей.

Таким образом, в раннефеодальный период на территории Восточной Европы, включая современную Беларусь, шел процесс формирования и развития единой древнерусской народности, закладывались основы государственного развития белорусских земель, а прообразом первой, начальной исторической формой государственности первоначально было Полоцкое княжество.

Литература

1. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / М. Біч, Б. Сачанка, Г. Пашкоў [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Т. 1: Старажытная Беларусь: Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. — Мінск: Экаперспектыва, 2004. — 351 с.

2. Повесть временных лет // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI — начало XII века / вступ. ст. Д.С. Лихачева; сост. и общ. ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева. — М.: Худож. лит.-ра, 1978. — С. 23—277.

3. Карамзин, Н.М. Об источниках Российской истории до XVII века / Н.М. Карамзин. — М.: Книга, 1988. — С. 35.

4. Карамзин, Н.М. Примечания к I тому Истории Государства Российского // История Государства Российского : в 3 кн. Репринтное воспроизведение издания пятого, выпущенного в трех книгах с приложением «Ключа» П.М. Строева / Н.М. Карамзин. — Кн. 1. Т. 1. — СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1842; М.: Книга, 1988.

5. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. — М., 1950.

6. Повести Древней Руси XI—XII вв. / вступ. ст. Д.С. Лихачева, сост. Н.В. Поньрко. — Л., 1983.

7. Самоквасов, Д.Я. Курс истории русского права / Д.Я. Самоквасов. — М., 1908. — С. 85.

8. Карамзин, Н.М. История Государства Российского : в 3 кн. Репринтное воспроизведение издания пятого, выпущенного в трех книгах с приложением «Ключа» П.М. Строева / Н.М. Карамзин. — Т. 1. Кн. 1. — СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1842 ; М.: Книга, 1988.

9. История государства и права России: учеб. для вузов / под ред. С.А. Чибиряева. — М.: Былина, 2001.

10. Чибиряев, С.А. Древнерусское государство и право (IX—XII вв.) / С.А. Чибиряев // История государства и права России: учеб. для вузов / под ред. С.А. Чибиряева. — М.: Былина, 2001.

11. Давня історія України: в 3 т. / редкол.: П. Толочко (голова). — Київ: Ін-т археології НАН України, 2000. — Т. 3: Слов'яно-Руська доба. — 692 с.

12. Археалогія Беларусі: у 4 т. / рэдкал.: В.С. Вяргей [і інш.]. — Мінск: Беларус. навука, 1997—2001. — Т. 3: Сярэдневяковы перыяд (IX—XIII ст.) / Я.Г. Звяруга [і інш.]. — 2000. — 553 с.

13. *Смехович, Н.В.* Исторические истоки, этапы становления и развития Белорусской государственности: теорет.-метод. эссе // Смехович Н.В. Российские и славянские исследования: науч. сб. / Белорус. гос. ун-т; А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2008. — Вып. 3. — С. 9—25.

М.К. Альховік
БДУ (Мінск)

ПРЫЧЫНЫ ЛІКВІДАЦЫІ НАЦЫЯНАЛЬНЫХ АДМІНІСТРАЦЫЙНА-ТЭРЫТАРЫЯЛЬНЫХ АДЗІНАК У БССР У 1934—1939 гг.

З 1924 па 1934 г. у БССР былі ўтвораны нацыянальны раён з цэнтрам у Дзяржынску і некалькі дзясяткаў нацыянальных саветаў (сельскіх і месчачковых) у мясцовасцях з кампактнай большасцю насельніцтва адпаведнай нацыянальнасці. Нацыянальныя саветы не толькі выконвалі заканадаўча замацаваныя агульнасавецкія функцыі, а таксама былі пакліканы спрыяць эканамічнаму і культурнаму развіццю нацыянальных меншасцяў.

З 1934 г. Камуністычная партыя перайшла да ажыццяўлення палітыкі асіміляцыі і акультурацыі нацыянальных меншасцяў, што адбывалася на фоне ўзмацнення цэнтралізатарскіх і таталітарных тэндэнцый у развіцці краіны. Нацыянальныя саветы былі ліквідаваныя. Канстытуцыя СССР 1936 г. і Канстытуцыя БССР 1937 г. нічога не згадвалі пра нацыянальныя меншасці, нацыянальныя раёны і сельсаветы, якія яшчэ існавалі ў той час.

Далёка не заўсёды этнічныя групы займалі кампактную тэрыторыю, часта пражывалі малалікімі групамі, дысперсна і дэраспалосна з іншэтначным насельніцтвам. У значнай ступені нацыянальныя меншасці былі прадстаўленыя і ў «ненацыянальных» саветах, але за такімі саветамі нацыянальнай спецыфікі не прызнавалася. Стварэнне адміністрацыйна-тэрытарыяльнай адзінкі для адной нацыянальнасці ставіла пытанне пра стварэнне ўжо ў яе межах іншых адзінак (напрыклад, 6 з 16 нацыянальных саветаў у Дзяржынскім польскім раёне былі беларускія).

Савецкія ўлады не мелі паслядоўнай лініі адносна крытэрыяў, неабходных для пераўтварэння нацыянальнага савета ў нацыянальны. Так, некаторыя нацыянальныя адзінкі былі ўтвораны штучна у палітычных мэтах. Дзяржынскі раён быў утвораны з мэтай спрыяння саветызацыі польскага насельніцтва БССР і пашырэння бальшавіцкіх ідэй у Польшчы. Колькасць польскага насельніцтва ў ім была завышана.

□□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.

9